

УДК 544.472.2/544.4.032.7

ВЛИЯНИЕ СОСТАВА СЫРЬЯ И СРЕДЫ НА СЕЛЕКТИВНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ УГЛЕВОДОРОДНЫХ ГРУПП В СИНТЕЗЕ БЕНЗИНА ИЗ ОКСИГЕНАТОВ

© 2017 г. М. В. Магомедова, Е. Г. Пересыпкина*, Д. А. Ионин, М. И. Афокин, К. Б. Голубев, С. Н. Хаджиев

Институт нефтехимического синтеза имени А.В. Топчиева РАН, Москва

*E-mail: peresypkina_eg@ips.ac.ru

Поступила в редакцию 05.06.2017 г.

Проведены исследования синтеза бензина из оксигенатов (диметиловый эфир и метанол) на цеолитном катализаторе типа HZSM-5, модифицированном палладием и цинком, в проточно-циркуляционном режиме работы непрерывно действующей микропилотной установки. Для диметилового эфира (ДМЭ) определено влияние сопутствующей среды – синтез-газа, водорода и метана, на селективность образования и состав бензина, а также стабильность работы катализатора во времени. Проведено сопоставление углеводородного состава и распределение продуктов по числу атомов углерода при использовании ДМЭ и метанола в качестве сырья в среде синтез-газа. Показано, что большая селективность образования бензина в случае применения метанола обусловлена более высоким содержанием ароматических углеводородов (УВ), что достигается за счет снижения интенсивности протекания реакций их dealкилирования.

Ключевые слова: синтез бензина, ДМЭ, метанол, цеолит HZSM-5, химизм.

DOI: 10.7868/S0028242117060077

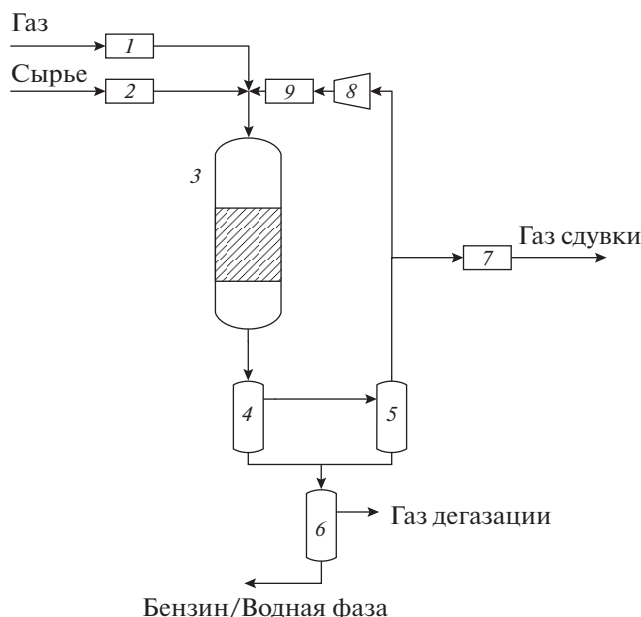
Реакция конверсии оксигенатов в УВ, в частности, бензин, на цеолитных катализаторах, открытая сотрудниками исследовательского отделения компании Mobil, известна более 40 лет. В 1980-х гг. было осуществлено промышленное внедрение этой технологии, а к настоящему моменту в демонстрационном или пилотном масштабах реализовано несколько других вариантов технологических решений (STG+ – Primus Green Energy, STF – совместная разработка САС и Технического Университета Фрайберга, TIGAS – Haldor Topse, ИНХС РАН) с применением неподвижного слоя катализатора типа ZSM-5; при этом в качестве основного исходного оксигенатного сырья используется метанол. Высокий адиабатический разогрев, наблюдаемый при конверсии метанола в УВ ($\Delta H_r^{298} = -223$ ккал/кг $\text{C}_2\text{H}_5\text{OH}$), привел к необходимости разделения реакции на две стадии – дегидратация метанола с образованием ДМЭ и последующий синтез бензина из смеси ДМЭ/метанол/вода, отвечающей равновесному составу.

Вместе с тем, обзор литературных данных показывает, что экспериментальные исследования в данной области проводятся с применением чистых реагентов (метанол, ДМЭ) в качестве сырья в среде инерта – азота, аргона, гелия. Как прави-

ло, исследуют влияние модифицирования цеолита металлом, структурных свойств катализатора (размера кристаллитов цеолита, удельной поверхности) на стабильность и селективность образования целевого продукта [1–4]. В меньшей степени уделено внимание химизму реакции и изменению состава продуктов при варьировании состава оксигенатов.

В соответствии с современными представлениями о маршрутах протекания реакции – dual-cycle concept – основной реакцией образования высших УВ является реакция метилирования алкенов и ароматических соединений. В связи с чем, именно она активно исследуется как с применением экспериментальных методов, так и квантово-химических расчетов. Так, например, экспериментально показано, что энергия активации реакции метилирования пропилена ДМЭ составляет 60–62 кДж/моль [5], что на 8–10 кДж/моль ниже, чем для метанола [6, 7]. Вероятнее всего, ДМЭ лучше, чем метанол, стабилизирует переходное состояние реакции за счет увеличения энтропии и дополнительной электростатической стабилизации [8].

Исследования влияния состава исходного оксигенатного сырья с точки зрения срока службы цеолитного катализатора проведены в работе по

Рис. 1. Схема лабораторного стенда конверсии оксигенатов в углеводороды: 1, 9 – измеритель расхода газа, 2 – насос, 3 – реактор, 4, 5 – сепаратор, 6 – приемник, 7 – газовые часы, 8 – мембранный газовый насос.

синтезу олефинов [9]. Показано, что замена метанола на ДМЭ приводит к улучшению стабильности во времени, при этом наблюдается некоторое снижение селективности образования углеводородов C_{5+} .

Однако информация об изменении состава жидких продуктов, химизме протекающих в системе реакций при изменении состава входных потоков (оксигенатов и сопутствующей среды) в литературе не приводится.

ИНХС РАН активно занимается исследованием реакции синтеза бензина из оксигенатов (метанол, ДМЭ) на протяжении 10 лет. Неотъемлемая часть разработанных ИНХС РАН решений для GTL-технологии – стадии получения синтез-газа из альтернативных источников сырья (природный газ, попутный газ, биогаз) и конверсии синтез-газа в оксигенаты (ДМЭ/метанол) одностадийным синтезом на бифункциональных катализаторах. Вместе с тем, разработка новых способов получения оксигенатного сырья, в частности метанола, например прямым парциальным окислением природного газа без промежуточной стадии получения синтез-газа, открывает новые возможности для реализации процесса и требует более детального изучения протекающих химических реакций.

Цель работы – исследование влияния состава исходного сырья и сопутствующей среды в реакции синтеза бензина из оксигенатов на конвер-

сию, селективность образования целевого продукта и его состав.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Катализатор конверсии оксигенатов в УВ изготовлен на основе цеолита со структурой MFI ($SiO_2/Al_2O_3 = 60$) (ПАО “НЗХК”, г. Новосибирск) и связующего – активного оксид алюминия (ЗАО “Промкатализ”, г. Рязань). В состав катализатора методом ионного обмена был введен цинк и методом пропитки готовых экструдатов – палладий в количестве 3.0–5.0 и 0.1–0.5 мас. %, соответственно [10].

В качестве сырья при проведении экспериментов на непрерывно действующей микропилотной установке использовали ДМЭ (содержание 99.99 мас. %, производитель ООО Akzo-Nobel, Нидерланды) или метанол (содержание 99.9 мас. %, ООО “Химмед”, Россия). Сопутствующий газ – среда: синтез-газ с различным соотношением, водород, метан.

Проведение эксперимента. Исследования реакции конверсии оксигенатов в УВ проводили при давлении 10.0 МПа и температуре 340°C в проточно-циркуляционном режиме работы установки. В реактор загружали катализатор массой 3.0–9.0 г (экструдаты 2.5 × 5.0 мм), смешанный с кварцевой насадкой в соотношении 2 : 1 по объему. Нагрев исходной смеси осуществляли в верхней части реактора, заполненной кварцевой насадкой. Схема лабораторного стенда представлена на рис. 1.

Микропилотная установка состоит из реактора (внутренний диаметр 16 мм), мембранного газового циркуляционного насоса, двух сепараторов и приемника. Сопутствующий газ–среда подается из буферной емкости высокого давления, смешивается с циркулирующим газом, в который затем впрыскивается сырье. Полученная смесь поступает в верхнюю часть реактора, где нагревается до температуры синтеза. После реактора продукты охлаждаются, конденсируются и разделяются на жидкую и газовую фазы в двух последовательно соединенных сепараторах. Газовая фаза разделяется на два потока: основная часть посредством мембранного газового насоса направляется в реактор, другая – через газовые часы в линию сброса.

Каждые 4–12 ч после выхода установки на режим жидкую фазу из сепараторов (бензин и водный конденсат) отбирали в переносной приемник. Определяли массу, объем каждой фазы и анализировали, при этом для более точного составления материального баланса при отборе фиксировали объем и состав растворенных газов. За 30 мин перед сливом в приемник жидкой фазы проводили отбор и хроматографический анализ газов продуктов сдувки.

Анализ продуктов реакции. Анализ газообразных УВ осуществляли с применением газового хроматографа “Chrom5” (набивная колонка с сорбентом Полисорб1, модифицированный Carbowax3000). Компоненты синтез-газа и водной фазы определяли на хроматографе “Кристалл-2000М” (N₂, CO, CO₂ и CH₄ – набивная колонка с СТК (5 м × 2 мм); метанол, ДМЭ – набивная колонка Rogarac Q (3 м × 3 мм). Анализ состава органической фазы проводили на хроматографе “Кристаллюкс-4000М” на капиллярной колонке с Petrocol (100 м × 0.325 × 0.5 мкм).

Обработка экспериментальных данных. Для описания полученных результатов выбраны следующие показатели: конверсия углерода, селективность образования бензина в расчете на УВ, углеводородный состав образующихся продуктов и распределение углеводородов по числу атомов углерода.

Поскольку реакция исследуется в условиях работы проточно-циркуляционной системы, общая конверсия оксигенатов составляет 95–100%. В связи с этим, для характеристики процесса выбрана конверсия оксигенатов за проход в расчете на углерод. При этом принято, что и метанол, и ДМЭ на выходе из системы в составе газов сдвухи или водной фазы являются реагентами.

$$K(C) = \left(1 - \frac{m_{C(\text{вых})} + m_{C(\text{рец})}}{m_{C(\text{исх})} + m_{C(\text{рец})}} \right) \times 100, \%$$

где $m_{C(\text{исх})}$ – масса углерода, поданного на установку в виде реагента – ДМЭ или метанола, г/ч; $m_{C(\text{вых})}$ – масса углерода на выходе из системы (ДМЭ – в составе газов сдвухи, метанол – в со-

ставе водной фазы), г/ч; $m_{C(\text{рец})}$ – масса углерода в циркулирующем газе, г/ч.

Условное время контакта рассчитывали с учетом углерода реагентов в циркулирующем газе:

$$\tau = \frac{m_{\text{кат}}}{m_{C(\text{исх})} + m_{C(\text{рец})}}, \text{ г(кат) ч/гC,}$$

где $m_{\text{кат}}$ – масса катализатора, г.

Селективность образования бензина в расчете на углеводороды:

$$S_{\text{бензин}} = \frac{m_{\text{бензин}}}{\sum m_i} \times 100,$$

где $m_{\text{бензин}}$ – масса бензина (УВ C₅₊), г/ч; m_i – масса УВ C₁–C₁₁, г/ч.

Углеводородный состав продуктов – алканы C₁–C₄, алканы C₅₊, олефины C₅₊, цикло соединения и ароматические соединения:

$$\text{Углеводородный состав} = \frac{m_i}{\sum m_i} \times 100, \text{ мас. \%}.$$

Согласно полученным экспериментальным данным содержание олефинов C₅₊ в продуктах реакции составило менее 2.0 мас. %, в связи с чем, при построении графических зависимостей “углеводородный состав–конверсия углерода” они не учитывались.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Влияние состава сопутствующего газа. Результаты влияния среды на показатели процесса при использовании в качестве сырья ДМЭ представлены в таблице.

Таблица 1. Влияние среды на показатели синтеза бензинов ($P = 10.0$ МПа; $T = 340^\circ\text{C}$; сырье – ДМЭ; расход ДМЭ, поданного на установку, – 8 г/ч)

№	Сопутствующий газ-среда	Время работы катализатора в потоке, ч	τ , г(кат) ч/гC	K(C), %	$S_{\text{бензин}}$, мас. %	изо-алканы/ароматика в бензине, мас./мас.	изо-алканы/циклоалканы в бензине, мас./мас.
1	Синтез-газ (H ₂ /CO/CO ₂ = = 70/20/4 об. %)	12	0.48	61.1	93.7	6.2	8.8
2		48	0.46	59.5	92.5	7.0	8.8
3	Синтез-газ (H ₂ /CO/CO ₂ = = 86/3/4 об. %)	24	0.40	50.1	85.1	11.4	7.0
4		48	0.39	47.8	84.3	11.0	7.2
5	Водород	16	0.43	55.9	84.6	15.4	5.7
6		64	0.43	55.2	88.3	14.8	5.6
7	Метан	18	0.11	3.6	75.7	0.7	8.2
8		42	0.11	2.9	0	0	0

τ – условное время контакта; K(C) – конверсия ДМЭ в реакторе за проход в расчете на углерод; $S_{\text{бензин}}$ – селективность образования бензина в расчете на углеводороды.

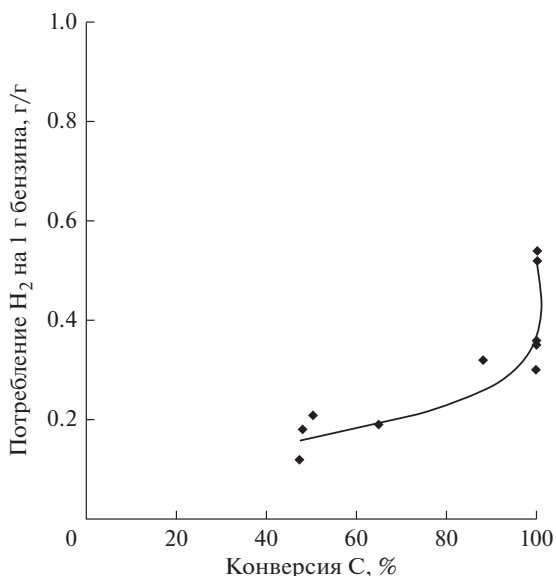

Рис. 2. Зависимость потребления водорода от конверсии ДМЭ за проход в расчете на углерод. Сопутствующая среда — синтез-газ $H_2/CO/CO_2 = 86/3/4$ об. %.

Видно, что в случае использования в качестве сопутствующей среды газа с различным содержанием водорода (70, 84 и 100 об. %) конверсия сырья и селективность образования бензина при заданном времени контакта незначительно снижается с ростом содержания водорода. Примечательно, что во всех случаях указанные показатели практически не изменяются при увеличении времени работы катализатора в потоке. Вместе с тем, изменение состава сопутствующего газа приводит к резкому изменению химического состава образующегося бензина: увеличение концентрации водорода приводит к увеличению содержания *изо*-алканов при одновременном снижении содержания ароматических соединений и циклоалканов. Содержание *n*-алканов и олефинов в продукте остается неизменным и составляет 7.0 и 2.0 мас. % соответственно.

В случае использования в качестве сопутствующей среды метана наблюдается значительное снижение конверсии ДМЭ и селективности образования продукта. Вероятно, водород в составе сопутствующей среды участвует в реакции конверсии ДМЭ, что подтверждается данными материального баланса по водороду, представленные на рис. 2. Видно, что при увеличении конверсии ДМЭ потребление водорода увеличивается.

Влияние состава сырья. Результаты конверсии оксигенатов за проход в расчете на углерод в интервале условных времен контакта 0.2–3.0 г(кат) ч/г_С для метанола и ДМЭ в синтез-газе с соотношением $H_2/CO/CO_2 = 86/3/4$ об. % представлены на рис. 3. Видно, что в интервале низких значений условных времен контакта (до 0.5 г(кат) ч/г_С) за-

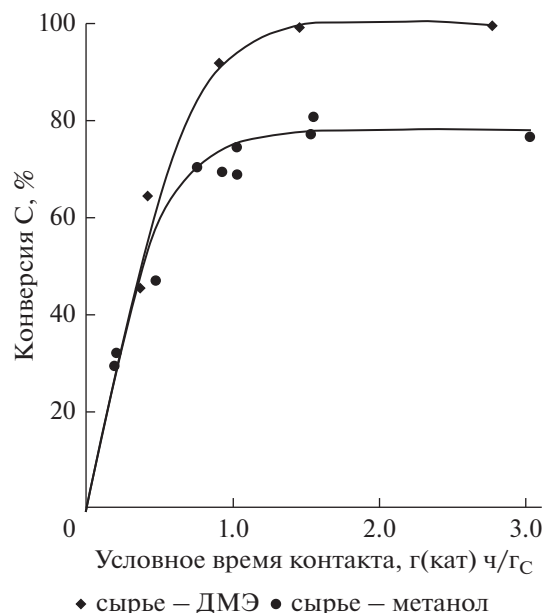

Рис. 3. Зависимость конверсии оксигенатов за проход в расчете на углерод от условного времени контакта для различного вида сырья.

висимость для разного типа сырья совпадает и носит линейный характер, что соответствует имеющимся данным о первом порядке по концентрации оксигената — сырья в уравнении скорости его расходования.

При временах контакта более 0.5 г(кат) ч/г_С наблюдается увеличение конверсии ДМЭ до 100%, а для метанола — до 80%. Низкая конверсия метанола, по сравнению с ДМЭ, вероятно связана с протеканием равновесной реакции его дегидратации с образованием дополнительного количества воды, участвующей в процесс гидратации ДМЭ.

Зависимость селективности образования бензина в расчете на УВ от конверсии углерода метанола и ДМЭ представлена на рис. 4.

Видно, что селективность образования бензина составляет 75.0 и 80.0 мас. % для ДМЭ и метанола, соответственно, и практически не зависит от конверсии оксигенатов в расчете на углерод. Заметное, хотя и незначительное, снижение селективности образования бензина — около 5.0 мас. %, наблюдается в области высоких конверсий за проход, соответствующих высоким условным временам контакта — более 1.0–1.5 г(кат) ч/г_С.

Анализ углеводородного химического состава продуктов от конверсии углерода (рис. 5) показывает, что для различных классов УВ наблюдаемые зависимости для ДМЭ и метанола по характеру совпадают, а для алканов C_{5+} и циклосоединений наблюдается и количественное соответствие.

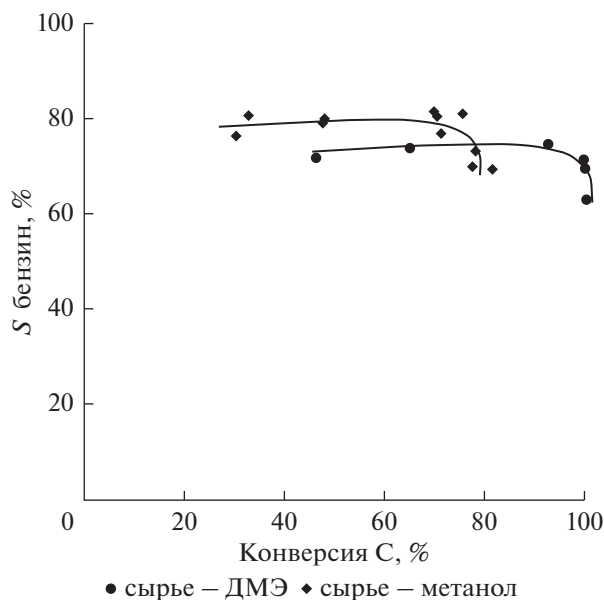

Рис. 4. Зависимость селективности образования бензина от конверсии оксигенатов за проход в расчете на углерод для различного вида сырья.

Содержание алканов C_{5+} в составе продуктов с увеличением конверсии углерода от 20 до 100% монотонно возрастает с 45.0 до 55.0 мас. %, при этом наблюдается также небольшое увеличение содержания циклосоединений — с 3.0 до 7.0 мас. %.

Для алканов C_1-C_4 и ароматических соединений можно выделить две области: при низких конверсиях углерода их численные значения практически не изменяются, вместе с тем при пе-

реходе в область вторичных превращений наблюдается резкое снижение доли ароматических соединений при увеличении доли алканов C_1-C_4 . Наблюдаемый эффект вероятнее всего связан с интенсификацией вторичных реакций деалкилирования алкилароматических с соответствующим снижением массового содержания ароматических УВ и ростом массового содержания легких парафинов.

Сравнительный анализ данных, представленных на рис. 4 и 5, показывает, что большая селективность образования бензина при использовании в качестве сырья метанола, по сравнению с ДМЭ, в основном обусловлена более высоким содержанием ароматических УВ, достигаемом за счет снижения вклада реакции их деалкилирования. Соответственно снижается и содержание в продуктах легких алканов, образующихся в реакции деалкилирования алкилароматических УВ и гидрирования полученных легких олефинов.

В этой связи весьма интересно сравнение распределения углеводородных групп по числу атомов углерода. Соответствующие данные при равном времени контакта (1.5 г(кат) ч/г_С) представлены на рис. 6. Они позволяют сделать вывод о том, что характер распределения углеводородных групп по числу атомов углерода в продуктах близок для ДМЭ и метанола и определяется только структурой используемого цеолита.

В то же время в продуктах конверсии метанола заметно выше содержание ароматических УВ с числом атомов углерода более 8, что подтверждает высказанное выше предположение о снижении интенсивности протекания реакции деалкилирования. Эти данные также свидетельствуют о том,

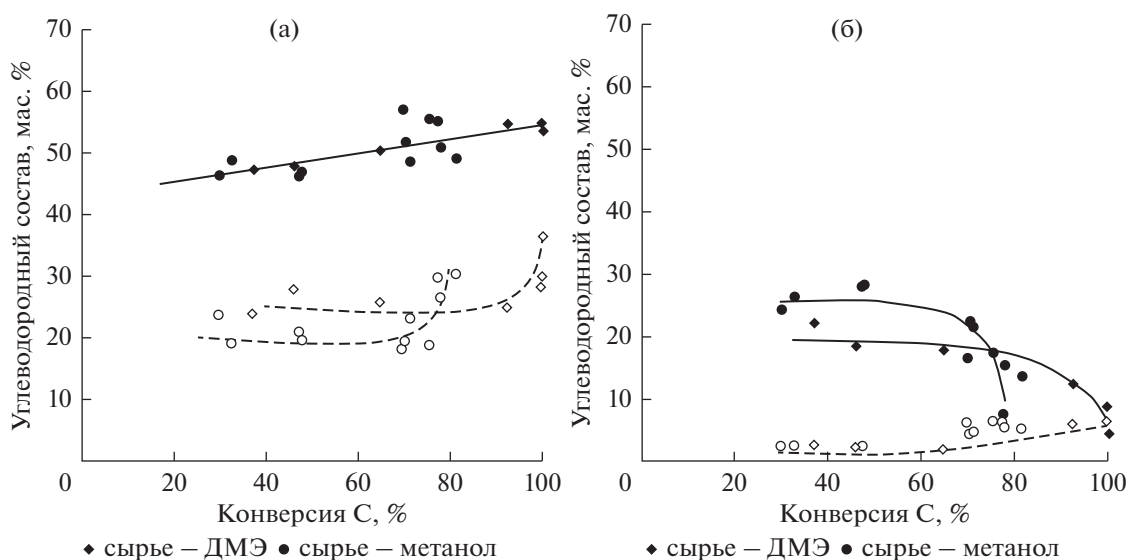
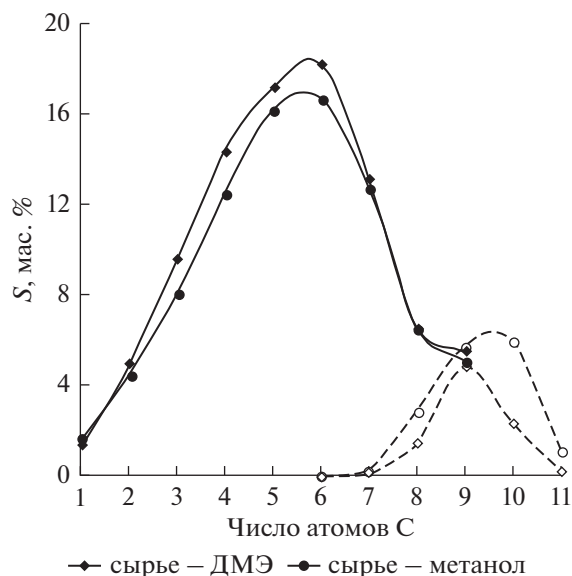

Рис. 5. Зависимость углеводородного состава продуктов от конверсии углерода за проход для ДМЭ и метанола: (а) алканы C_1-C_4 и C_{5+} , (б) ароматические УВ и циклосоединения.

Рис. 6. Зависимость распределения углеводородных групп в продуктах по числу атомов углерода для ДМЭ и метанола. $\tau = 1.5$ г(кат) ч/г_С. Сплошная линия — сумма алканов C₁–C₉ и циклоалканов, пунктирная — сумма ароматов и олефинов C₅₊.

что в соответствии с dual-cycle concept механизмом реакции в синтезе бензина больший вклад осуществляют реакции метилирования и деалкилирования в арениевом цикле.

Таким образом, данные, полученные в настоящей работе, позволяют сказать, что при конверсии оксигенатов в бензин на цеолитном катализаторе типа ZSM-5 состав сопутствующей среды играет важную роль: наличие водорода в ее составе способствует увеличению активности катализа-

тора, сохранению его стабильности во времени и изменению состава получаемого бензина в сторону увеличения содержания *изо*-алканов. Применение ДМЭ в качестве реагента по сравнению с метанолом при небольшом снижении селективности образования целевого продукта позволяет получать бензин с низким содержанием ароматических соединений.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (Госконтракт № 14.607.21.0131, уникальный идентификатор проекта RFMEFI60715X0131).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Wei Z., Chen L., Cao Q., Wen Z., Zhou Z., Xu Y., Zhu X.* // Fuel Processing Technology. 2017. V. 162. P.66.
2. *Rownaghi A.A., Rezaei F., Hedlund J.* // Catalysis Communications. 2011. V. 14. P. 37.
3. *Rownaghi A.A., Hedlund J.* // Ind. Eng. Chem. Res. 2011. V. 50. P. 11872.
4. *Zaidi H.A., Pant K.K.* // Catalysis Today. 2004. V. 96. P. 155.
5. *Hill I.M., Hashimi S.A., Bhan A.* // J. of Catalysis. 2012. V. 285. P. 115.
6. *Svelle S., Ronning P.O., Olsbye U., Kolboe S.* // J. of Catalysis. 2005. V. 234. P. 385.
7. *Svelle S., Kolboe S., Swang O., Olsbye U.* // J. Phys. Chem. B. 2005. V. 109. P. 12874.
8. *Brogaard R.Y., Henry R., Schuurman Y., Medford A.J., Moses P.G., Beato P., Svelle S., Norskov J.K., Olsbye U.* // J. of Catalysis. 2014. V. 314. P. 159.
9. *Li Y., Zhang M., Wang D., Wei F., Wang Y.* // J. of Catalysis. 2014. V. 311. P. 281.
10. *Сливинский Е.В., Колесниченко Н.В., Маркова Н.А., Букина З.М., Розовский А.Я., Лин Г.И., Колбановский Ю.А., Платэ Н.А.* // Патент RU 2248341. 2005. Бюлл. изобр. № 5.